

Архимандрит Евфросин (Билаш)¹

ОДЕССКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННАЯ ЦЕРКОВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ 1931 ГОДА. МУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ

Abstract: AArchimandrite Euphrosyne (Bilash), *Odessa Ecclesiastical Counter-Revolutionary Organization of 1931: Martyrs and Confessors.*

The paper introduces the reader to several martyrs of the faith in Ukraine, who were victims of the Communist regime and its policies. It draws on archival documents from Odessa as well as other locations and institutions in Russia and Ukraine. The author presents brief portraits of many unknown or little-known clergymen who were tortured and murdered by the Communist government in Russia. The documents reveal the absurd arguments used by the Communists to justify the murder of clergy, highlighting that these death sentences were primarily issued because the victims were servants of Christ and the Church.

Keywords: *Soviet Russia, Communist Terror, Persecutions, Modern History, Church and State Relationships*

После Октябрьской революции 1917 года, церковь была объявлена большевиками «опиумом для народа», а политика советского правительства в отношении религии и верующего населения СССР была явно воинствующей и атеистической, несмотря на некоторые периоды относительной и даже иногда вынужденной терпимости к верующим. С 1917 года новой властью начались проводиться «чистки» и репрессии по отношению к своему главному идеологическому противнику – Церкви. «Декларацией прав народов России» от 2 (15)

¹ Доктор богословия, кандидат юридических наук, директор Научно-исследовательского института государственного-конфессионального права и государственно-церковных отношений *Ужгородского национального университета* (Украина)

ноября 1917 года отменены все и всякие, национальные и религиозные ограничения.² Практически одновременно отменены все привилегии для духовенства, церковный брак теряет юридическую силу и объявлен «частным делом лиц вступающим в брак, не влекущим за собой никаких юридических последствий».³

Уже в январе 1918 года был опубликован декрет «Об отделении Церкви от государства» - Церковь была лишена юридических прав, а ее собственность стала достоянием молодого советского государства. Но самой большой церковной трагедией стала репрессивная внутренняя политика страны Советов против духовенства и мирян. Пострадали все! Православные, католики, протестанты. Представители иных нехристианских вероисповеданий.

Сотни тысяч священнослужителей и мирян пострадали в период гонений. Многие были расстреляны. Казалось бы, много схожего в этих судьбах. Стоило бы подвести итоги, привести цифры для статистики, номера дел.

А ведь каждый такой священник, словно сверкающий своей безликой жемчуг в венце Спасителя. Каждый из них заслужил место у Престола Всевышнего и, тем более, толики памяти в наших сердцах.

Одесса – это город, который всегда было трудно удивить, поразить или шокировать. Однако следственное дело № 16 327-П (или № 6948), хранящееся в Архиве Управления Службы безопасности Украины в Одесской области, не только удивляет своей надуманностью, массовостью, но и стало для многих одесских священнослужителей и верующих «началом конца» земной жизни и, возможно, ступенью к Голгофе Спасителя.

15 июня 1931 года, согласно Постановлению о начале следствия, избрании меры пресечения и предъявлении обвинения, группа лиц – а именно: **Любимский Александр Иванович, Введенский Александр Петрович, Чемена Виктор Федорович, Гирканов Филипп Федорович, Александров Георгий Александрович, Дубиевич (Дубневич) Вадим Поликарпович, Лобачевский Стефан Владимирович, Матвеевич Николай Иванович, Муретов Михаил Алексеевич,**

² *Сборник нормативных актов по советскому государственному праву.* – М.: Юрид. лит-ра, 1984, С. 14-15

³ *Там же.* С. 21

Стоянов Николай Георгиевич, Ширяев Василий Федорович, Флоря Федор Филаретович, Крыжановский Иван Степанович, Матвеев Карп Григорьевич, Луценко Александр Николаевич, Лукьянов Платон Михайлович, Бриль (Бриля) Игнатий Антонович, Корыстин Михаил Петрович, Кристалева Василий Васильевич, Покровский Михаил Николаевич, Петровский Сергей Васильевич, Кригсман Евгений Федорович, Кринов Александр Федорович – были обвинены в преступных действиях, «выразившихся в образовании контрреволюционной организации церковников, ставивших своей целью – свержение Соввласти».

Мерой пресечения для всех было избрано содержание под стражей в Одесском Допре⁴.

Уже 28 июня к этой группе были добавлены еще трое: Мочульский Николай Николаевич, Федоров Георгий Николаевич, Будиловский Макарий Макарович. Их следственные дела №№ 6683, 6684 и 128 были присоединены и объединены в одно, на основании «связанности контрреволюционной деятельностью с группой обвиняемых, проходящих по спец. делу № 6948»⁵.

В то же время, согласно постановлению следователя от 10 августа 1931 года, Петровский С.В., Матвеев К.Г. и Шаворский В.Я. были освобождены в связи с «нецелесообразностью по соображениям оперативного порядка привлекать их к уголовной ответственности»⁶.

Из материалов дела видно, что Лобачевский, Муретов, Стоянов, Бриль, Дубиевич (Дубневич), Александров, Будиловский и Кринов категорически отвергли предъявляемое обвинение и заявили, что участниками контрреволюционной организации не состояли и о существовании таковой ничего не слышали.

Несколько раз менял свои показания Кригсман и в конечном итоге заявил, что они были получены под воздействием незаконных методов следствия.

Уже спустя многие годы бывший священник Кригсман пишет письмо Председателю Верховного Суда СССР (от 2 апреля 1957 года): «Я, как православный священник г. Одесса, был арестован в

⁴ Архив УСБУ в Одесской области. Дело 16 327-П. Т. 1. Л.д.1

⁵ Там же. Т. 1. Л.д. 3

⁶ Там же. Т. 4. Л.д. 971

1931 году. ...Как на следствии я не признал себя виновным, так и до сих пор, отбыв давно свою меру наказания, считаю себя несправедливо обвиненным и несправедливо осужденным органами ОГПУ г. Одесса.

Обвинения против меня были построены на данных, полученных от некоторых священников путем физических репрессий (не давали спать), как об этом стало известно от авторов уже в лагере»⁷.

Другой осужденный – священник Михаил Муретов – на допросе как свидетель 20 июня 1958 года показал: «На допросе в 1931 году после ареста следователь Глебов предъявил мне обвинение в контрреволюционной деятельности. Однако я не мог согласиться с тем, что якобы я – контрреволюционер и потребовал от него доказательств. Глебов советовал мне сознаться и за это обещал «свободу». На это предложение Глебова я ответил, что я свободу ложью покупать не хочу. Такие допросы повторялись несколько раз».

Неудивительно, что некоторые из обвиняемых под пытками и угрозами должны были признать свое участие в контрреволюционной организации.

Чтобы не запутывать читателя, мы постараемся дать подробные биографические сведения о каждом обвиняемом по данному делу, используя анкеты, протоколы допросов и т.д.

Священник Александр Иванович Любимский

Родился в 1876 году в с. Богородское Нижегородской губернии. Русский, гражданства СССР. Образование – высшее. Священник, настоятель Ботанической церкви.

Семья: жена – Любимская Софья Васильевна, 47 лет, домохозяйка; дочь – Евгения, 23 года.

На момент ареста проживал по адресу: г. Одесса, ул. Свердлова, 118.

Арестован 13 февраля 1931 года по обвинению в «образовании к.р. организации церковников, ставивших своей целью свержение советской власти»⁸.

⁷ Там же. Т.5. Л.д. 1024

⁸ Там же. Т. 1 Л.д. 4

Постановление об избрании меры пресечения от 26 марта 1931 года в связи с обвинением в том, что «...состоял членом Одесской контрреволюционной организации»⁹.

Согласно показаниям одного из свидетелей от 10 февраля 1931 года, священник Александр Любимский принадлежал к «тихоновской» церкви¹⁰.

Во время допроса 17 февраля 1931 года на вопрос следователя о контрреволюционной деятельности архиепископа Анатолия (Грисюка) показал: «...Архиепископ Анатолий об этой организации не знал и никакого участия в ней не принимал, относясь всегда отрицательно ко всякой интервенции, что я от него несколько раз слышал лично»¹¹.

В то же время признал свое участие в этой организации и вовлечение в нее в 1928 году священников Флоря и Лобачевского.

11 июля 1931 года была допрошена дочь отца Александра – Евгения. Как выяснилось во время допроса, она «4-5 раз передавала отцу записки в Допр, зашивала их в корзиночку в разные места. Получала и обратно, а прочитав, сразу сжигала. Это делала потому, что следователем тов. Глебовым было отказано в свидании».

На вопрос следователя: «Кто такой Геннадий, с которым вы имели разговор о Вашем отце, Стефане и Флоря?». Евгения отвечала, что «я его выдать не могу, так как его могут потом арестовать»¹².

Решением заседания Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 14 сентября 1931 года приговорен к заключению в концлагерь сроком на 5 лет. Дело было направлено для утверждения в ОГПУ УССР. Приговор был пересмотрен и смягчен.

Согласно постановлению Особого Сопещения при Коллегии ОГПУ УССР от 3 ноября 1931 года, священник Александр Любимский приговорен к заключению в концлагерь сроком на 3 года.

Священник Александр Петрович Введенский

Родился в 1884 году в Глуховском уезде. Украинец, гражданства СССР. Образование – высшее. На момент ареста служил священни-

⁹ Там же. Т.4. Л.д. 950

¹⁰ Там же. Т.1. Л.д. 46

¹¹ Там же. Т.1. Л.д. 9

¹² Там же. Т.1. Л.д. 81

ком Алексеевской церкви г. Одесса.

Семья: жена – Введенская Софья Максимовна, 42 года, домохозяйка¹³.

На момент ареста проживал по адресу: г.Одесса, ул. 2-ая Поперечная, 3.

Арестован 21 марта 1931 года по обвинению в «образовании к.р. организации церковников, ставивших своей целью свержение советской власти».

Постановление об избрании меры пресечения от 26 марта 1931 года в связи с обвинением в том, что «...состоял членом Одесской контрреволюционной организации»¹⁴.

Из протокола допроса от 4 марта 1931 года: «По приходу добровольцев в Одессе возобновилась издававшаяся еще при Керенском маленькая церковно-общественная газета «Родная страна» (500 экз.), половина раздавалась духовенству, вторая раздавалась с агитационной целью либо распродавалась. Я в своих статейках всячески старался привить в своих читателях бациллу ненависти к новой власти...

Можно сказать смело, что мои комариные укусы, в полном смысле сего слова, не достигали цели и даже не чувствовались советскими деятелями»¹⁵.

Из показаний священника Введенского об архимандрите Геннадии (Ребезе) от 4 марта 1931 года: «Архимандрит Геннадий – человек в высшей степени замкнутый, осторожный и несловоохотливый. Мы были уверены, что своим безмолвием он замалчивал скудость и убожество свое. О вопросах политики всегда говорил только с доверенными лицами, а таковыми были: о.Александр Любимский, казначей Татьяна с 9-ой станции, квартирохозяйка б.начальницы Кандыба. Помню из одного постороннего разговора фразу: «Избавление не за горами. Я сейчас же после переворота в Кицкановский монастырь на богомолье». Временами ведет переписку с архиепископом Анастасием, что в Иерусалиме – об этой переписке говорил Литвиненко и теперь 5 декабря 1930 года. Его любимый диакон – о.Артемий Литвиненко. Другом его еще является Федор Степанович Поспелов, б. се-

¹³ Там же. Т. 1. Л.д. 90

¹⁴ Там же. Т.4. Л.д. 951

¹⁵ Там же. Т.1. Л.д. 108

кретарь архиепископа. По точным данным, о. Геннадий, Любимский и Пospelов собираются на вместе на квартире...»¹⁶.

Снова свящ. Введенский был вызван на допрос 6 августа 1931 года в связи с «передачей записок на волю». Как оказалось, священник дважды передавал записки из Допра своей жене. Первый раз «написав мелким почерком на деревянной кошелке для передач», а во второй воспользовался пробкой от бутылки молока, вложив в нее маленькую записку¹⁷.

Решением заседание Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 14 сентября 1931 года приговорен к заключению в концлагерь сроком на 10 лет. Дело было направлено для утверждения в ОГПУ УССР. Приговор был пересмотрен и смягчен.

Согласно постановлению Особого Совещания при Коллегии ОГПУ УССР от 3 ноября 1931 года приговорен к заключению в концлагерь сроком на 3 года.

Священник Виктор Федорович Чемена

Родился в 1877 году в г.Одесса в семье священнослужителя. Гражданства СССР. Образование высшее – окончил Одесскую Духовную Семинарию и Киевскую Духовную Академию.

Автор брошюры «Три века славы России под скипетром дома Романовых», изданной в 1913 году. В разное время служил учителем, директором гимназии, рукоположен во священника 17 апреля 1922 года.

Арестовывался в 1919 и в 1927 гг., но осужден не был. О себе рассказывает так: «...из духовного звания, отец был священником. Я лично после окончания духовной академии до 1922 года учительствовал в различных местах. С 1903 года до 1917 года моя педагогическая деятельность протекала в Одессе. В 1913 году во время празднования 300-летия царствования династии Романовых, в собрании учащихся старших классов города, я произнес речь на торжестве, устроенном учебным округом. Впоследствии моя речь была издана в виде отдельной небольшой брошюры под заглавием «Три века славы России

¹⁶ Там же. Т.1. Л.д. 27

¹⁷ Там же. Т.1. Л.д. 190

под скипетром дома Романовых». Тираж ее был невелик. Пребывал в учительском союзе с 1905 года. С 1917 по 1919 г. служил в г. Ананьев директором местной гимназии. 17 апреля 1922 года рукоположен во священника епископом Алексием, ныне Митрополитом Казанским¹⁸.

Семья: жена – Чемена Екатерина Васильевна, 46 лет, зубной врач.

На момент ареста проживал по адресу: г. Одесса, ул. Мечникова, 68.

Арестован 18 февраля 1931 года по обвинению в «образовании к.р. организации церковников, ставивших своей целью свержение советской власти».

Постановление об избрании меры пресечения от 26 марта 1931 года в связи с обвинением в том, что «...состоял членом Одесской контрреволюционной организации»¹⁹.

Священник А.Введенский во время допроса 4 марта 1931 года называет отца Виктора «самым осторожным из Одесского духовенства»²⁰.

Из протокола допроса от 31 марта 1931 года: «Одесское духовенство в годы гражданской войны отличилось своей открытой борьбой с Соввластью, которую оно всякими мероприятиями, начиная от проповеди в церкви, помещением целого ряда статей в прессе и до организации собственными силами священными вооруженных отрядов, назначение которых – бороться с красными войсками»²¹. Существование контрреволюционной организации Чемена подтверждает и ссылается в данном случае на разговор, имевший место в декабре 1925 года, с епископом Александром Раевским»²².

Тема «священных» вооруженных отрядов еще неоднократно будет поднята во время допросов. Как оказалось, речь идет об остатках белогвардейских войск, продолжавших бороться в ходе гражданской войны.

В процессе допроса упоминаются имена прав. Ионы Атаманского и свщмч. Павла Гайдая: «Следует прямо подчеркнуть, что неуга-

¹⁸ Там же. Т.2. Л.д. 405

¹⁹ Там же. Т.4. Л.д. 955

²⁰ Там же. Т. 2 Л.д. 376

²¹ Там же. Т.2. Л.д. 382

²² Там же. Т.2. Л.д. 431

симый контрреволюционный огонь и заряд огромной энергии горел в знаменитой портовой церкви г. Одесса, возглавляемой известным реакционером Ионой Атаманским, а впоследствии перенесенного на село и руководимого не менее популярным священником Павлом Гайдаем»²³.

О священнике Павле Гайдае следователь задает вопрос и обвиняемому Платону Лукьянову во время допроса последнего 31 мая 1931 года: «...знал я довольно хорошо Гайдая, который объявил себя единственным преемником деятельности Ионы Атаманского и обвинял нас в мягкости и нерешительности по отношению к Соввласти. Он даже ушел в другую церковную организацию»²⁴.

Из протокола допроса от 15 апреля 1931 года: «Официальная часть на храмовых праздниках иногда заканчивалась весьма продолжительными речами знаменитого «лидера» нелегальной организации Булатовича, тостами большей частью, пошлым непрерывным пением «многая лета».

На храмовом празднике в Ботанической церкви я помню тост Александра Любимского за сосланного епископа Прокопия с крайними похвалением стойкости епископа, который так желателен здесь в Одессе. Это было в 1928 году в мае месяце»²⁵.

Решением заседание Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 14 сентября 1931 года приговорен к заключению в концлагерь сроком на 5 лет. Дело было направлено для утверждения в ОГПУ УССР. Приговор был пересмотрен и смягчен.

Согласно постановлению Особого Совещания при Коллегии ОГПУ УССР от 3 ноября 1931 года священник Виктор Чемена приговорен к заключению в концлагерь сроком на 3 года.

Центр оперативно справочной картотеки 1 Спецотдела МВД СССР на прокурорское требование по проверке от 4 ноября 1958 года предоставляет информацию, что священник Виктор Федорович Чемена освобожден досрочно 22 июля 1933 года.

Священник Филипп Федорович Гирканов

²³ Там же. Т.2. Л.д. 408

²⁴ Там же. Т.2. Л.д. 450

²⁵ Там же. Т.1. Л.д. 42

Родился 27 ноября 1865 года в г.Кишиневе в семье приказчика бакалейной торговли. Болгарин, гражданин СССР, окончил 4 класса духовного училища, диакон с 1891 году, служил в Свято-Преображенском кафедральном соборе г. Одесса²⁶. Рукоположен во священника архиепископом Назарием (впоследствии митрополитом) в 1916 году после 25 лет служения в сане диакона. Священник Николаевской ботанической церкви.

Арестовывался в 1922 г. за сопротивление изъятию ценностей в церкви, в 1928 и 1931 арестовывался за принадлежность к к.р. организации.

Семья: жена – Мария Ивановна, 59 лет, домохозяйка.

На момент ареста проживал в г.Одесса, Среднефонтанская дорога, Сигнальный пер., 6.

Арестован 2 марта 1931 года по обвинению в «образовании к.р. организации церковников, ставивших своей целью свержение советской власти».

Постановление об избрании меры пресечения от 10 марта 1931 года, в связи с обвинением в том, что «...состоял членом Одесской контрреволюционной организации»²⁷.

Сам Гирканов во время допроса 12 апреля 1931 года дает такую характеристику себе: «Я по натуре своей честный человек, об этом знают все. Интересы родной страны, хотя мы их и предавали, могут и должны быть мне дороги»²⁸.

Решением заседания Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 14 сентября 1931 года священник Филипп Гирканов приговорен к заключению в концлагерь сроком на 3 года условно и освобожден из-под стражи. Дело было направлено для утверждения в ОГПУ УССР.

Согласно постановлению Особого Совещания при Коллегии ОГПУ УССР от 3 ноября 1931 года приговор оставлен без изменения.

Священник Георгий Александрович Александров

Родился в 1872 году в г. Санкт-Петербург. Русский, гражданства

²⁶ *Справочная книга Херсонской епархии*. Одесса, 1906. С.7

²⁷ *Архив УСБУ в Одесской области*. Дело 16 327-П. Т.4. Л.д. 959

²⁸ *Там же*. Т.2. Л.д. 564

СССР, окончил военную школу солдатских детей лейб-гвардии Павловского полка, с 25 января 1896 года – псаломщик в с. Любашевка, с 1904 года исполняет обязанности псаломщика Никольского храма с. Михальчевка (Обозновка) Грузсчанской волости, Елисаветградского уезда²⁹. Рукоположен во священника в 1922 году и стал служить в Пантелеимоновском храме на Куяльницком лимане, где и служил до момента ареста в 1931 году.

Арестовывался в 1927 году, но был освобожден.

Семья: жена – Агриппина Константиновна, 54 года; дочь – Оля, 17 лет; дочь – Нина, 16 лет.

На момент ареста проживал по адресу: г. Одесса, ул. Лиманная, 200.

Арестован 2 марта 1931 года по обвинению в «образовании к.р. организации церковников, ставивших своей целью свержение советской власти».

Постановление об избрании меры пресечения от 15 марта 1931 года в связи с обвинением в том, что «...состоял членом Одесской контрреволюционной организации»³⁰.

Решением заседания Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 14 сентября 1931 года священник Георгий Александров приговорен к высылке в Казахстан сроком на 5 лет. Дело было направлено для утверждения в ОГПУ УССР. Приговор был пересмотрен и смягчен.

Согласно постановлению Особого Совещания при Коллегии ОГПУ УССР от 3 ноября 1931 года приговорен к высылке в Казахстан сроком на 3 года.

Священник Вадим Поликарпович Дубиевич (Дубневич)

Родился 9 апреля 1880 года в с. Митрофановка Александрийского уезда Херсонской губернии в семье священника. Гражданства СССР, украинец. Образование – среднее: в 1890 году был отдан в Елисаветградское духовное училище, по окончании которого поступил в 1894 году в Одесскую духовную семинарию. После окончания семинарии в 1900 году назначен на должность надзирателя за учениками

²⁹ *Справочная книга Херсонской епархии*. Одесса, 1906. С. 411

³⁰ *Архив УСБУ в Одесской области*. Дело 16 327-П. Т.4. Л.д. 963

в Елисаветградское духовное училище. В этой должности пробыл с 1 сентября 1900 года по 9 июня 1901 года.

В 1910 году женился на дочери священника Любавской Лидии Ивановне. Рукоположен во священника в сентябре 1910 года и назначен в с. Анновку (Безрадное) б. Елисаветградского уезда и прослужил там 7 лет. В июле месяце 1917 года Съездом духовенства и мирян Херсонской епархии (происходившем в Одессе) был избран членом Духовной Консистории. 1 февраля 1918 года вступил в обязанности члена Духовной Консистории.

В 1921 году Духовная Консистория была преобразована в Епархиальный совет, свящ. Дубневич назначен членом Епархиального совета. В начале 1922 года Епархиальный совет прекратил свое существование согласно решению гражданской власти. Свящ. Дубневич был назначен 3-им священником Свято-Михайловской церкви, где и служил до момента ареста³¹.

Арестовывался в 1928 году и был осужден к 1,5 годам лишения свободы «за совершение церковного акта без ведома ЗАГСа», но был освобожден через полтора месяца, также арестовывался с 17 октября по 17 декабря 1930 года, был освобожден³².

Семья: разведен, сын Валериан.

На момент ареста проживал по адресу: г. Одесса, ул. Виноградная, 11.

Арестован 2 марта 1931 года по обвинению в «образовании к.р. организации церковников, ставивших своей целью свержение советской власти».

Постановление об избрании меры пресечения от 15 апреля 1931 года в связи с обвинением в том, что «...состоял членом Одесской контрреволюционной организации»³³.

Решением заседания Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 14 сентября 1931 года приговорен к высылке в Северный край сроком на 5 лет. Дело было направлено для утверждения в ОГПУ УССР. Приговор был пересмотрен.

Согласно постановлению Особого Совещания при Коллегии

³¹ Там же. Т.2. Л.д. 524

³² Там же. Т.2. Л.д. 520

³³ Там же. Т.4. Л.д. 958

ОГПУ УССР от 3 ноября 1931 года приговорен к заключению в концлагерь сроком на 3 года.

Священник Стефан Владимирович Лобачевский

Родился 28 октября 1873 года в с.Ольшанка Ольшанского района бывшего Елисаветградского округа в семье священника. Украинец, гражданства СССР. Образование – высшее: окончил Одесскую духовную семинарию, а в 1898 году Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия, рукоположен во священника в 1900 году. Некоторое время был помощником инспектора Тульской духовной семинарии.

С 1900 года – законоучитель Екатеринославского реального училища и рукоположен в сан священника, в 1903 году награжден набедренником. С 1901 по 1906 гг. – законоучитель Одесской 2-ой гимназии, одновременно преподавал Закон Божий в Ришельевской гимназии и в Реальном училище св. Павла, служит священником при Никольском храме Одесской 2-ой мужской гимназии³⁴. С 1906 года по 1920 год – законоучитель Мариинской гимназии. В 1906 году переведен в Одесский кафедральный собор, где и прослужил до 1923 года.

В феврале 1923 г. перешел в Одесскую Покровскую церковь. В 1924 году при переходе Покровской церкви к украинцам – перешел в Успенскую. В 1925 г., когда украинцы уйдут из Покровской церкви, снова возвратился. В 1927 году Покровская церковь снова перешла к украинцам, а я перешел в Успенскую, где и состоял до настоящего времени, а с 1928 года – священником-настоятелем»³⁵.

Семья: жена – Анастасия Ивановна; дочь – Ольга, 13,5 лет; дочь – Нонна, 19,5 лет, работает в мастерской научных пособий; дочь – Вера, 26 лет, замужем за певцом Сергеем Желобинским; дочь – София, 30 лет, выехала с мужем в 1922 году в Африку, в Тунис.

На момент ареста проживал по адресу: г. Одесса, ул. Южная, 13.

Арестован 18 февраля 1931 года по обвинению в «образовании к.р. организации церковников, ставивших своей целью свержение

³⁴ *Справочная книга Херсонской епархии*. Одесса, 1906. С. 49

³⁵ *Архив УСБУ в Одесской области*. Дело 16 327-П. Т.1. Л.д. 275

советской власти».

Постановление об избрании меры пресечения от 26 марта 1931 года в связи с обвинением в том, что «...состоял членом Одесской контрреволюционной организации»³⁶.

Решением заседания Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 14 сентября 1931 года приговорен к высылке в Казахстан сроком на 5 лет. Дело было направлено для утверждения в ОГПУ УССР. Приговор был пересмотрен и смягчен.

Согласно постановлению Особого Совещания при Коллегии ОГПУ УССР от 3 ноября 1931 года к высылке в Казахстан сроком на 3 года.

Священник Николай Иванович Матвеевич

Родился в 1865 году в с. Любашевка Первомайского округа. Из духовного звания. Украинец, гражданства СССР. Образование – среднее: окончил Одесскую духовную семинарию, народный учитель с 1890 года, рукоположен во священника в 1893 году, в 1894-1896 гг. – священник с. Калаглеи Одесского уезда.

В 1896 году переведен в г. Одесса и назначен священником Григорие-Богословской церкви (Портофранковская, 18) при бывшей 2-й женской гимназии. В 1896-1902 гг. – законоучитель в городском 6-классном училище, в 1902-1920 гг. – законоучитель 2-й женской гимназии. В 1903 году награжден скуфией³⁷. В 1903-1920 гг. состоял также преподавателем Одесской консерватории. В 1918 году при Григорие-Богословской церкви был образован приход, где он и продолжал служить до 24 апреля 1928 года³⁸. Арестовывался в 1928 году по ст. 70, но был оправдан.

Семья: жена – Нионела Петровна Матвеевич.

На момент ареста проживал по адресу: г. Одесса, ул. Бенатова, 16³⁹.

Арестован 13 февраля 1931 года по обвинению в «образовании к.р. организации церковников, ставивших своей целью свержение

³⁶ Там же. Т.4. Л.д. 953

³⁷ Справочная книга Херсонской епархии. Одесса, 1906. С. 49

³⁸ Архив УСБУ в Одесской области. Дело 16 327-П. Т.3. Л.д. 727

³⁹ Там же. Т.3. Л.д. 723

советской власти».

Постановление об избрании меры пресечения от 15 апреля 1931 года, в связи с обвинением в том, что «...состоял членом Одесской контрреволюционной организации»⁴⁰.

Решением заседания Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 14 сентября 1931 года приговорен к высылке в Казахстан сроком на 5 лет. Дело было направлено для утверждения в ОГПУ УССР. Приговор был пересмотрен и смягчен.

Согласно постановлению Особого Совещания при Коллегии ОГПУ УССР от 3 ноября 1931 года приговорен к высылке в Казахстан сроком на 3 года.

Священник Михаил Алексеевич Муретов

Родился в 1875 году в г.Овидиополе в семье диакона. Русский, гражданства СССР. Образование среднее: окончил Одесское духовное училище и в 1897 году окончил Одесскую духовную семинарию, псаломщик с 1898 года, рукоположен в диакона и священника в 1900 году. В этом же году был назначен священником в г. Бобринец, в котором прослужил до 1907 года. В 1907 году по предложению епископа Димитрия (Ковальницкого) был перемещен в старокладбищенскую Свято-Димитриевскую церковь г.Одесса, где и прослужил до момента ареста.

С 1908 по 1918 гг. нес обязанности казначея Епархиального попечительства по бедным духовного звания и преподавал Закон Божий в училище «Ефрусси»⁴¹.

Семья: вдове; дочь – Нина, замужем за рабочим Мащенко; сын – матрос в Владивостоке.

На момент ареста проживал в г. Одесса, ул. Лазарева, 5.

Арестован 19 февраля 1931 года по обвинению в «образовании к.р. организации церковников, ставивших своей целью свержение советской власти».

Постановление об избрании меры пресечения от 26 марта 1931 года в связи с обвинением в том, что «...состоял членом Одесской

⁴⁰ Там же. Т.4. Л.д. 965

⁴¹ Там же. Т.2. Л.д. 479

контрреволюционной организации»⁴².

Решением заседания Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 14 сентября 1931 года приговорен к высылке в Северный край сроком на 5 лет. Дело было направлено для утверждения в ОГПУ УССР. Приговор был пересмотрен и смягчен.

Согласно постановлению Особого Совещания при Коллегии ОГПУ УССР от 3 ноября 1931 года приговорен к высылке в Казахстан сроком на 3 года.

Священник Николай Георгиевич Стоянов

Родился в 1879 году в м. Воронцово Городище Таврической губернии. Русский, гражданства СССР. Образование – среднее: окончил Симферопольское духовное училище, позже учился в Кутаисской и окончил Тифлисскую духовную семинарию, в 1901 году рукоположен во диакона (в Справочной книге Херсонской епархии за 1906 год указан год рукоположения в диакона – 1900), а в 1902 году во священника. В 1904 году награжден набедренником. С того же года служит священником храма св. мч. Аполлона в с. Криничное (Маккавеево), Еланецкой волости, Елисаветградского уезда⁴³.

С 1919 года по 1926 год – настоятель Свято-Ильинской церкви г.Одесса, с 1927 года по момент ареста служит в Свято-Никольском (ботаническом) храме.

Арестовывался в 1926 году, освобожден 2 ноября 1927 года.

Семья: жена – Александра Петровна, 49 лет, домохозяйка; дочь – Ариадна, 16 лет, работница.

На момент ареста проживал в г. Одесса, ул. Свердлова, 101.

Арестован 18 февраля 1931 года по обвинению в «образовании к.р. организации церковников, ставивших своей целью свержение советской власти».

Постановление об избрании меры пресечения от 15 апреля 1931 года в связи с обвинением в том, что «...состоял членом Одесской контрреволюционной организации»⁴⁴.

⁴² Там же. Т.4. Л.д. 956

⁴³ Справочная книга Херсонской епархии. Одесса, 1906. С. 543

⁴⁴ Архив УСБУ в Одесской области. Дело 16 327-П. Т.4. Л.д. 960

Во время допроса 2 апреля 1931 года отец Николай рассказывает: «Детство прошло в болгарском с. Преслав бывшей Таврической губернии, где я начал учиться в народной школе. После поступления отца моего на службу мастером, учился в Земском ремесленном училище в Ногайске, потом был переведен в Ногайское двухклассное городское училище. Отсюда меня устроили в Симферопольское духовное училище за выдающееся пение, которым я обладал, с обязательством петь с архиереем. Со смертью архиерея, устроившего меня, я перешел в Кутаисскую духовную семинарию, где за пение и управление хором я обучался бесплатно, в следующем году на тех же основаниях устроился в Тифлисскую духовную семинарию, где учился до 4-го класса и затем сдал экзамены экстерном. По выходу из семинарии шел в опере. В 1901 году был посвящен в диаконы к 2 Тифлисской мужской гимназии. В декабре 1902 года стал священником с. Свечино близ урочища «Царские колодцы». Там заболел малярией, туберкулезом и малокровием. Мне врачи запретили жить на Кавказе и я переехал в Елисаветградский уезд. В 1911 году был назначен священником в с. Пономарево Тираспольского уезда. В 1919 году переехал в Одессу»⁴⁵.

Решением заседания Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 14 сентября 1931 года приговорен к высылке в Северный край сроком на 5 лет. Дело было направлено для утверждения в ОГПУ УССР. Приговор был пересмотрен и смягчен.

Согласно постановлению Особого Совещания при Коллегии ОГПУ УССР от 3 ноября 1931 года приговорен к высылке в Казахстан сроком на 3 года.

Центр оперативно справочной картотеки 1 Спецотдела МВД СССР на прокурорское требование по проверке от 4 ноября 1958 года дает информацию, что священник Николай Стоянов был осужден 9 мая 1935 года и приговорен к лишению свободы сроком на 5 лет. Освобожден из Сиблага 13 апреля 1940 года.

Священник Василий Федорович Ширяев

Родился в 1864 году в с. Осиповка Фрунзовского района АМССР

⁴⁵ Там же. Т.2. Л.д. 593

в семье мещанина. Русский, гражданин СССР, закончил Одесскую духовную семинарию, рукоположен во священника в 1889 году. Награжден скуфией в 1901 году. С 1904 года служит священником Михайловского домового храма при Михайло-Семеновском сиротском доме г. Одесса⁴⁶. Позже служит настоятелем слободской церкви г. Одесса.

Семья: жена – Ширяева Анна Федоровна.

На момент ареста проживал по адресу: г. Одесса, ул. Рождественская, 12.

Арестован 25 января 1931 года по обвинению в «образовании к.р. организации церковников, ставивших своей целью свержение советской власти».

Постановление об избрании меры пресечения от 15 марта 1931 года в связи с обвинением в том, что «...состоял членом Одесской контрреволюционной организации»⁴⁷.

Во время допроса священник Василий Ширяев рассказывает: «Родился в 1864 году. Отец был родом из Орла и бежал в Новороссию на волю, был управляющим у князей Долгоруких и управлял Осиповкой, Васильевкой и Захарьевкой. Женат был на дочери протоиерея г. Бобринец. Отец умер на 42-ом году жизни и оставил после себя 9 детей. Мне было 5 лет. Старший брат уже учился в Духовной семинарии. Матери помогал священник с.Васильевка Гавриил Телятников.

Брат старший закончил семинарию и служил священником Крестовоздвиженской церкви на Пересыпи. А меня отдали в Одесский архиерейский дом певчим, там меня определили в духовное училище и 5 лет я жив в архиерейском доме. В 1881 году поступил в семинарию. Со второго класса мне захотелось поступить в юнкерское училище, куда поступили некоторые из моих товарищей, но мое происхождение помешало. Волей-неволей мне пришлось продолжать учить латинский и греческий языки, которые я всеми силами души ненавидел, как и их преподавателей.

Будучи в 4-ом классе семинарии, я был приглашен в хор церкви училища на Преображенской улице, но начальство семинарии было

⁴⁶ *Справочная книга Херсонской епархии*. Одесса, 1906. С.45

⁴⁷ *Архив УСБУ в Одесской области*. Дело 16 327-П. Т.4. Л.д. 964

против. Но я так ловко всегда ускользал от бдительности инспектора, что пропел там до 6-го класса. 24 марта 1885 года я встретил надзирателя семинарии на улице Стрельбицкого. Он донес инспектору, и меня хотели уволить из семинарии, но оставили доучиваться, предупредив, что в аттестате по поведению будет «3». Это означало неблагонадежность, и с таким аттестатом нельзя было сунуться куда-либо на гражданскую службу.

Но я не унывал, и у меня был голос – тенор. И вот этот-то голос меня и вывез. В апреле 1887 года Никанора, епархиального архиерея, вызвали на Святейший Синод в Петербург. Во время его жительства давалось ему в распоряжение подворье с двумя храмами. Для служения в них набирались и певчие. Я и был приглашен в число певчих для выезда в Петербург, чем я сразу воспользовался как опальный. Приехав в Петербург певчим, через две недели я был назначен помощником секретаря архиерея, должен был вести регистратуру всех поступающих и исходящих писем. В Петербурге я пробыл до 26 мая 1889 года.

Архиерей в мае 1889 года назначил меня священником в г. Елисаветград к Знаменской церкви на Быково. Как я не отказывался, ничего не помогало.

Стал я священником 13 августа 1889 года, а к 1 сентября был на месте службы. Через год я был направлен в г. Николаев. В 1894 году перешел в Сычавку (Александровку). В 1903 году – перемещен в Одессу.

У меня с 1889 года по 1903 год родились 4 сына и 3 дочери. Старшую дочь Наталию я отдал в Одесское епархиальное училище...»⁴⁸.

Решением заседания Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 14 сентября 1931 года приговорен к заключению в концлагерь сроком на 3 года условно и освобожден из-под стражи. Дело было направлено для утверждения в ОГПУ УССР.

Согласно постановлению Особого Совещания при Коллегии ОГПУ УССР от 3 ноября 1931 года приговор оставлен без изменений.

⁴⁸ Там же. Т.3. Л.д. 668

Священник Федор Филаретович Флоря

Родился в 1881 году в с. Албинец Белицкого уезда Бесарабия. Молдаванин, гражданства СССР, образование высшее, священник.

Семья: жена – Флоря Лидия Дионисовна, 42 года, домохозяйка.

На момент ареста проживал по адресу: г. Одесса, ул. Ризовская, 33, кв. 7.

Арестован 20 февраля 1931 года по обвинению в «образовании к.р. организации церковников, ставивших своей целью свержение советской власти»⁴⁹.

Постановление об избрании меры пресечения от 26 марта 1931 года в связи с обвинением в том, что «...состоял членом Одесской контрреволюционной организации»⁵⁰.

Из протокола допроса от 23 февраля 1931 года становится известно, что «в июне месяце 1927 года, во время пребывания многих арестованных тогда священников в Допре, я был вовлечен свящ. А. Любимским в контрреволюционную организацию такого же рода. В то время у нас, у староправославных священников, не было на месте своего епархиального архиерея, проживал он в Харькове, и мы имели на месте в Одессе свое нелегальное церковное управление епархией...»⁵¹.

Решением заседания Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 14 сентября 1931 года приговорен к заключению в концлагерь сроком на 5 лет. Дело было направлено для утверждения в ОГПУ УССР. Приговор был пересмотрен и смягчен.

Согласно постановлению Особого Совещания при Коллегии ОГПУ УССР от 3 ноября 1931 года приговорен к заключению в концлагерь сроком на 3 года.

Центр оперативно справочной картотеки 1 Спецотдела МВД СССР на прокурорское требование по проверке от 4 ноября 1958 года предоставляет информацию, что священник Федор Филаретович Флоря был осужден 7 сентября 1937 года заседанием Тройки УНКВД Николаевской области к заключению в концлагерь сроком

⁴⁹ Там же. Т.1. Л.д. 335

⁵⁰ Там же. Т.4. Л.д. 954

⁵¹ Там же. Т.1. Л.д. 24

на 10 лет.

Высшим судом Молдавии приговорен 2 марта 1945 года к заключению в концлагерь сроком на 10 лет⁵².

Священник Иван Степанович Крыжановский

Родился 6 января 1891 года в г. Чернигов. Украинец, гражданства СССР.

По окончании в 1912 году Черниговской духовной семинарии, состоял на службе заведующего и учителя 2-ых классов в Петрушино и Комаровка Министерства народного просвещения училищ Черниговской области.

С 1915 год – в священном сане. В 1915-1916 гг. – настоятель храма в с. Березанка Нежинского округа. В 1916-1919 гг. – законоучитель Одесских гимназий. В 1919-1931 гг. – священнослужитель храмов г. Одесса.

На момент ареста является священником церкви на 3-ем городском кладбище г. Одесса.

Семья: жена – Крыжановская Нина Николаевна, 38 лет, портниха; дочь – Вера, 15 лет; дочь – Ангелина⁵³.

На момент ареста проживал по адресу: г. Одесса, Артиллерийский пер., 13б.

Арестован 3 марта 1931 года по обвинению в «образовании к.р. организации церковников, ставивших своей целью свержение советской власти».

Постановление об избрании меры пресечения от 15 апреля 1931 года – в связи с обвинением в том, что «...состоял членом Одесской контрреволюционной организации»⁵⁴.

Решением заседания Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 14 сентября 1931 года приговорен к высылке в Северный край на 5 лет. Дело было направлено для утверждения в ОГПУ УССР. Приговор был пересмотрен.

Согласно постановлению Особого Совещания при Коллегии

⁵² Там же. Т.5. Л.д. 1038

⁵³ Там же. Т.3. Л.д. 632

⁵⁴ Там же. Т.4. Л.д. 962

ОГПУ УССР от 3 ноября 1931 года священник Иван Крыжановский приговорен к заключению в концлагерь сроком на 3 года.

Как становится известно из письма священника Крыжановского с просьбой о пересмотре дела и реабилитации, датированного 12 февраля 1958 года и направленного в Одесский военный округ, отец Иоанн «был освобожден досрочно в 1933 году за активное участие в строительстве канала имени Сталина с возобновлением в правах советского гражданина.

С сентября 1933 года по 1941 год – состоял на гражданской службе по профсоюзной линии Медицинского санатория г. Шостка.

В 1941-1943 гг. – настоятель Свято-Димитриевской церкви г. Чернигов (это подтверждается и выпиской из справки Черниговского областного государственного архива, где Свято-Димитриевский храм назван также б. Елецким монастырем⁵⁵ – авт.).

В 1943-1944 гг. – настоятель Собора г. Ямполь Винницкой обл.

В 1944-1947 гг. – настоятель Собора и благочинный г. Болград Измаильской обл.

В 1947-1951 гг. – настоятель Собора и благочинный г. Бельцы Кишиневской обл.

В 1951-1952 гг. – настоятель Собора г. Умань и г. Христиновка

В 1952-1954 гг. – настоятель Собора в г. Иваново.

С 1954 г. по 24 сентября 1954 г. – настоятель Собора и благочинный г. Белая Церковь.

24 сентября 1954 г. по сие время (на момент написания письма – авт.) – протоиерей Кафедрального собора г. Кировоград.

24 сентября 1954 г. по 1 июля 1956 года – секретарь Епархиального Архиерея»⁵⁶.

В деле также присутствует характеристика от 22 июля 1948 года, данная протоиерею Иоанну Крыжановскому Преосвященным епископом Кишиневским и Молдавским Венедиктом.

В ней сказано: «Настоятель Свято-Константино-Еленинского Собора г. Бельц и благочинный Бельцкого благочиннического округа Кишиневской и Молдавской епархии за короткое время своего пребывания на указанных постах проявил себя как неутомимый, чест-

⁵⁵ Черниговский областной государственный архив. Ф.Р-3164, Д.17. Л.д.47.

⁵⁶ Архив УСБУ в Одесской области. Дело 16 327-П. Т.5. Л.д. 1027

ный и бескорыстный труженик на Ниве Христовой. Своим благолепным служением в храме, непрестанной и вдохновенной проповедью Слова Божиего и примером личной жизни он заслужил всеобщую к себе любовь своей паствы»⁵⁷. Также в характеристике указано, что за свои труды протоиерей Иоанн награжден наперсным крестом с украшениями.

Другой архиерей, епископ Измаильский Иов (Кресович), дает такую характеристику: «Состоя настоятелем Свято-Преображенского Собора г. Болграда, исполнял свои пастырские обязанности честно и добросовестно, и как пастырь безукоризненный был всегда полон энергии для плодотворной работы как на пользу церковную, так и для блага Родины, о чем свидетельствует его примерная работа патриотической деятельности по Измаильской епархии»⁵⁸.

Священник Александр Николаевич Луценко

Родился 16 марта 1869 года в с. Калниболот Зиновьевского округа. Украинец, гражданства СССР, образование среднее – окончил Одесскую духовную семинарию в 1891 году. Псаломщик с того же года, назначен учителем в церковно-приходскую школу с. Новопетровское Тираспольского уезда.

Рукоположен во священника в 1893 году и направлен в Петропавловскую церковь в с. Васильевка Одесского уезда. Награжден набедренником в 1902 году. С 1896 года – настоятель Марие-Магдалинской церкви детского приюта им. Императрицы Марии Федоровны в г. Одесса (в «Справочной книге Херсонской епархии за 1906 год» указан 1899 год перехода в Марие-Магдалинскую церковь)⁵⁹, где прослужил 14 лет и в последние годы состоял сотрудником директора приюта. В 1912 году награжден наперсным крестом.

В 1913 году, по собственному желанию, переведен в храм в честь Казанской иконы Божией Матери. С 1898 года состоял законоучителем в женской гимназии А.В. Кашинской, где в разное время исполнял обязанности председателя педагогического совета, также со-

⁵⁷ Там же. Т.5. Л.д. 1032

⁵⁸ Там же. Т.5. Л.д. 1033

⁵⁹ Справочная книга Херсонской епархии. Одесса, 1906. С. 47

стоял законодателем в коммерческом училище имени Т.Ф. Файна и в церковно-приходской школе при Одесской Казанской церкви.

Кроме того, состоял в Одессе законоучителем Реального училища во имя апостола Павла и других учебных заведений. В разное время был членом Благочиннического совета, членом Ревизионного комитета Епархиального женского училища, членом Попечительства о бедных духовного звания, члена-казначея управления Одесского епархиального свечного завода, члена Попечительского совета Красного Креста и др. Имеет нагрудный знак ведомства учреждений императрицы Марии⁶⁰.

На момент ареста проживал по адресу: г. Одесса, ул. Хуторская, 10.

Арестован 27 мая 1931 года по обвинению в «образовании к.р. организации церковников, ставивших своей целью свержение советской власти».

Постановление об избрании меры пресечения от 20 июня 1931 года – в связи с обвинением в том, что «...состоял членом Одесской контрреволюционной организации»⁶¹.

Решением заседания Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 14 сентября 1931 года приговорен к высылке в Казахстан сроком на 5 лет. Дело было направлено для утверждения в ОГПУ УССР. Приговор был пересмотрен и смягчен.

Согласно постановлению Особого Совещания при Коллегии ОГПУ УССР от 3 ноября 1931 года священник Александр Луценко приговорен к высылке в Казахстан сроком на 3 года.

Священник Платон Михайлович Лукьянов

Родился в 1869 году в станице Владимирской Донской области. Образование – высшее.

Семья: жена – Лукьянова Александра Яковлевна⁶².

На момент ареста проживал в с. Б. Буялык.

Арестован 4 мая 1931 года по обвинению в «образовании к.р. ор-

⁶⁰ *Архив УСБУ в Одесской области. Дело 16 327-П. Т.2. Л.д. 516*

⁶¹ *Там же. Т.4. Л.д. 957*

⁶² *Там же. Т.1. Л.д. 195*

ганизации церковников, ставивших своей целью свержение советской власти».

Постановление об избрании меры пресечения от 26 марта 1931 года – в связи с обвинением в том, что «...состоял членом Одесской контрреволюционной организации»⁶³.

Из показаний от 5 мая 1931 года: «По моим воспоминаниям, организация в первоначальной форме дружного отделения от обновленчества сложилась в течение лета того года, когда в церкви был введен Григорианский календарь. Тогда отказались от обновленчества, кажется, 23 или 27 человек, которые, естественно, нуждались в каком-либо центре для внутренней дисциплины и для сношения с епископатом, управляющим из Харькова Одесской церковью.

Официальным представителем Одесской церкви был поставлен епископом Онуфрием Лобачевский Стефан, а в помощь ему – Шаровского, Любимского и меня, как советников. Поэтому для связи с епископом я ездил в Харьков и Москву за распоряжениями и докладами»⁶⁴.

Решением заседания Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 14 сентября 1931 года приговорен к высылке в Казахстан сроком на 5 лет. Дело было направлено для утверждения в ОГПУ УССР. Приговор был пересмотрен и смягчен.

Согласно постановлению Особого Совещания при Коллегии ОГПУ УССР от 3 ноября 1931 года священник Платон Лукьянов приговорен к высылке в Казахстан сроком на 3 года.

Центр оперативно-справочной картотеки 1 Спецотдела МВД СССР на прокурорское требование по проверке от 4 ноября 1958 года дает информацию, что священник Платон Лукьянов умер 2 марта 1933 года в пересыльном пункте в Казахстане.

Священник Игнатий Антонович Брыль (Брыля)

Родился в деревне Загорье Минской губернии в крестьянской семье, а позже – служащего железной дороги. Национальность – бело-

⁶³ Там же. Т.4. Л.д. 952

⁶⁴ Там же. Т.1. Л.д. 59

рус. Священник с. Визирка Коминтерновского района⁶⁵. В 1923 году был судим нарсудом в с. Сычавка, но позже оправдан Губернским судом. В 1926 году судим за совершение брака до регистрации в ЗАГСе, оштрафован на 50 руб.

Семья: жена – Вера Романовна; сын – Александр⁶⁶.

На момент ареста проживал в с. Визирка, Коминтерновского района.

Арестован в феврале 1931 года по обвинению в «образовании к.р. организации церковников, ставивших своей целью свержение советской власти».

Постановление об избрании меры пресечения от 25 апреля 1931 года – в связи с обвинением в том, что «...состоял членом Одесской контрреволюционной организации»⁶⁷.

Решением заседания Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 14 сентября 1931 года приговорен к высылке в Северный край сроком на 5 лет. Дело было направлено для утверждения в ОГПУ УССР. Приговор был пересмотрен.

Согласно постановлению Особого Совещания при Коллегии ОГПУ УССР от 3 ноября 1931 года священник Игнатий Брыль приговорен к заключению в концлагерь сроком на 3 года.

Священник Михаил Петрович Корыстин

Родился в 1878 году в с. Угленец, Орловского района, б. Воронежской губернии. В семье сельского священника. Гражданства СССР, украинец. Окончил Воронежскую духовную семинарию по первому разряду. По окончании семинарии был рукоположен в диакона и служил в Воронежской епархии с 1898 по 1903 год.

Военный священник Керченской крепости – 1903-1909 гг. Священник 60-го пехотного полка в г. Одесса – 1909-1914 гг. В империалистическую войну, с 1914 по 1916 год, служит госпитальным священником в 180-ом полевом запасном госпитале. С 1916 по 1 февраля 1917 года в 382-ом полевом госпитале в Галиции.

⁶⁵ Там же. Т.3. Л.д. 801

⁶⁶ Там же. Т.3. Л.д. 787

⁶⁷ Там же. Т.4. Л.д. 968

С 1917 по сентябрь 1918 служит священником в Брест-Литовском военном госпитале, который базировался в г. Одесса, был уволен в связи с переводом госпиталя в г. Екатеринославль.

С декабря 1918 года – священник при 2-ом городском девичьем училище (ул. Внешняя, 32), Архиерейском доме (ул. Короленка, 7), на момент ареста – настоятель Ильинской церкви г. Одесса (Пушкинская, 79)⁶⁸.

Известно, что священник Михаил Корицын в 1922 году «вступил в церковную группу «Живой Церкви» и был избран секретарем, а с февраля 1923 года – Председателем Губернского (Епархиального) Комитета «Живой Церкви». Был избран делегатом и принимал участие в Московском Всероссийском Церковном Соборе 1923 года, и по сей день состою в группе Синодального Духовенства»⁶⁹.

Семья: жена – Серафима Алексеевна, 50 лет; дочь – Надежда, 27 лет⁷⁰.

На момент ареста проживал по адресу: г. Одесса, ул. Раскидайловская, 15.

Арестован 13 февраля 1931 года по обвинению в «образовании к.р. организации церковников, ставивших своей целью свержение советской власти».

Постановление об избрании меры пресечения от 20 апреля 1931 года – в связи с обвинением в том, что «...состоял членом Одесской контрреволюционной организации»⁷¹.

Из протоколов допроса видно, что религиозная ситуация в Одессе была сложной, так «...19 августа 1923 года «ионовцы» (Атаманского), явившись в мою Архиерейскую церковь с намерением убить «еретика», и только благодаря вмешательству тов. Н.Н. Сокальского (секретарь Ликвидкома), возглавлявшего наряд милиции, предотвращено было убийство или вообще насилие.

...свящ. Н. Добровольский направил в 1923 году свою толпу прихожан расправиться со мною за раскрытие личности свящ. Ионы

⁶⁸ Там же. Т.3. Л.д. 814

⁶⁹ Там же. Т.3. Л.д. 813

⁷⁰ Там же. Т.3. Л.д. 811

⁷¹ Там же. Т.4. Л.д. 969

Атаманского»⁷².

Во время допроса 31 июля 1931 года священник Корыстин рассказывает о своем переходе в организацию «Живая Церковь»: «... окружение, в которое поставила меня судьба в годы дореволюционные, имело громадное, можно сказать, решающее значение.

Служебная и материальная зависимость от царского правительства, хотя бы в лице Синода, военного и педагогического начальства, от церковно-общинных советов и лично от каждого верующего, подающего в твою протянутую руку, может больше или меньше, глядя на симпатии, разве суть маловажные факторы, чтобы от них я мог освободиться.

Будучи обременен большей судьбой или не зная никакого ремесла, мог бы я священствовать вне материальной зависимости от прихожан? Нет! И вот пришлось раздвоиться: во-первых, избрать церковное течение с внешней стороны (обновленчество с его лояльностью) и, во-вторых, смотреть в глаза и новой церковной власти и прихожан, от которых идут материальные блага их глазами (мнение, взгляды) на современную действительность, чтобы не потерять возможности существования»⁷³.

Обстоятельства бывают разными и, не побывав в чужой шкуре, трудно судить...

В деле также имеется приказ № 42 от 9 мая 1909 года по Керченской крепости, подписанный комендантом крепости, генерал-лейтенантом Прасоловым в связи с отъездом священника на новое место служения.

Отцу Михаилу генералом дана лестная характеристика: «О. Михаил Корыстин прослужил в крепости около 6 лет. За это время отец Михаил неизменно относился к своим пастырским обязанностям в высокой степени усердно. Он всегда стремился вести свою духовную паству по пути духовно-нравственного совершенствования, прилагая к этому все усилия и все свое внимание.

Немало способствовали этому и образцовый порядок в храме, и благолепное служение в нем отца Михаила, его красноречие и высокопоучительные проповеди, произносимые с амвона, которые всегда

⁷² Там же. Т.3. Л.д. 816

⁷³ Там же. Т.3. Л.д. 842

глубоко западали в душу молящихся.

Ныне, расставаясь с о.Михаилом, считаю для себя приятным делом выразить ему от лица службы и его бывших прихожан искреннюю и сердечную признательность за столь ревностное отношение к своим пастырским обязанностям и пожелать ему благополучной жизни и доброго успеха в дальнейшей его Высокой Духовной службе на новом месте»⁷⁴.

Решением заседания Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 14 сентября 1931 года приговорен к высылке в Северный край сроком на 5 лет. Дело было направлено для утверждения в ОГПУ УССР. Приговор был пересмотрен.

Согласно постановлению Особого Совецания при Коллегии ОГПУ УССР от 3 ноября 1931 года священник Михаил Корыстин приговорен к заключению в концлагерь сроком на 3 года.

Священник Василий Васильевич Крысталев

Родился в 1876 году в г. Ново-Георгиевское Херсонского округа. Гражданства СССР, украинец. На 1 ноября 1919 года состоит гарнизонным благочинным г.Одесса⁷⁵. Во время пребывания в Одессе гетмана Скоропадского исполняет обязанности священника 15-го Одесского пехотного полка⁷⁶.

На момент ареста служит священником Сретенской церкви на Новом базаре.

Семья: разведен.

На момент ареста проживал по адресу: г. Одесса, ул. Пишоновская, 13⁷⁷.

Арестован 3 марта 1931 года по обвинению в «образовании к.р. организации церковников, ставивших своей целью свержение советской власти».

⁷⁴ Там же. Т.3. Л.д. 846

⁷⁵ Архив УСБУ в Одесской области. Дело 16 327-П. Т.5. Л.д. 1058. Выписка из справки ЦГАОР, Приказы, д.87, л.д. 180 (об.). По материалам документов белых армий (Деникин).

⁷⁶ Там же. Т.6. Л.д. 1167. Выписка из справки ЦГАОР, ф. 135с, д.1, л.211. Приказ от 11.10.1918 г.

⁷⁷ Архив УСБУ в Одесской области. Дело 16 327-П. Т.3. Л.д. 904

Постановление об избрании меры пресечения от 15 марта 1931 года – в связи с обвинением в том, что «...состоял членом Одесской контрреволюционной организации»⁷⁸.

Из протокола допроса обвиняемого Корыстина от 29 июля 1931 года: «Крысталева я знаю в Одессе с начала революции. Когда произошло церковное разделение (1922-23гг.) не пошел в «живую церковь» и до 1931 года не считается у нас в группе обновленцем.

...Крысталева только числится в Синодальной группе г. Одесса, чтобы не разрывать своей связи с прихожанами Сретенской церкви»⁷⁹.

Видимо, такой ход имел позитивный результат – на допросе 29 июня 1931 года Григорьев И.И. показал, что «у Крысталева было около 800 семейств, где он был «свой» и очень близкий человек»⁸⁰.

Решением заседания Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 14 сентября 1931 года приговорен к высылке в Северный край сроком на 5 лет. Дело было направлено для утверждения в ОГПУ УССР. Приговор был пересмотрен и смягчен.

Согласно постановлению Особого Совещания при Коллегии ОГПУ УССР от 3 ноября 1931 года священник Василий Крысталева приговорен к высылке в Казахстан сроком на 3 года.

Священник Михаил Николаевич Покровский

Родился в 1874 году в с. Липцы б. Тульской губернии. Гражданин СССР, русский. Образование – среднее. Священник.

Семья: жена – Покровская Анна Дмитриевна, 49 лет, домохозяйка.

На момент ареста проживал по адресу: г.Одесса, ул. Черноморская, 20.

Арестован в феврале 1931 года по обвинению в «образовании к.р. организации церковников, ставивших своей целью свержение советской власти».

Постановление об избрании меры пресечения от 15 марта 1931

⁷⁸ Там же. Т.4. Л.д. 972

⁷⁹ Там же. Т. 3. Л.д. 838

⁸⁰ Там же. Т.3. Л.д. 907

года – в связи с обвинением в том, что «...состоял членом Одесской контрреволюционной организации»⁸¹.

По показаниям свидетеля 7 февраля 1931 года, Покровский «являлся благочинным 14-ой Пехотной дивизии, последним священником храма 4-ой стрелковой бригады, а в последнее время был на службе в Михайловском монастыре»⁸².

Из показаний на допросе 2 июня 1931 года: «В течение последних нескольких лет я был участником Одесской обновленческой контрреволюционной группы, образовавшейся в среде нашего обновленческого духовенства»⁸³.

Решением заседания Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 14 сентября 1931 года приговорен к высылке в Казахстан сроком на 5 лет. Дело было направлено для утверждения в ОГПУ УССР. Приговор был пересмотрен и смягчен.

Согласно постановлению Особого Совещания при Коллегии ОГПУ УССР от 3 ноября 1931 года священник Михаил Покровский приговорен к высылке в Казахстан сроком на 3 года.

Священник Евгений Федорович Кригман

Родился в 1897 году в г. Одесса. Гражданин СССР, латыш. Образование – высшее. Священник.

Семья: жена – Кригман Вера Федоровна, 30 лет; сын – Александр, 5 лет.

На момент ареста проживал по адресу: г. Одесса, ул. Мечникова, 30⁸⁴.

Арестован 5 июня 1931 года по обвинению в «образовании к.р. организации церковников, ставивших своей целью свержение советской власти». Во время обыска, 6 июня 1931 года, были найдены и изъяты как вещественные доказательства: переписка, фотокарточки и икона Божией Матери⁸⁵.

Постановление об избрании меры пресечения от 4 июня 1931

⁸¹ Там же. Т.4. Л.д. 973

⁸² Там же. Т.3. Л.д. 934

⁸³ Там же. Т.3. Л.д. 856

⁸⁴ Там же. Т.3. Л.д. 849

⁸⁵ Там же. Т.3. Л.д. 848

года – в связи с обвинением в том, что «...состоял членом Одесской контрреволюционной организации»⁸⁶.

По показаниям священника Петровского от 2 июня 1931 года, священник Кригсман «в 1930 году был под арестом и следствием, позже освобожден под подписку о невыезде. Бывший прапорщик и священник»⁸⁷.

Решением заседания Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 14 сентября 1931 года приговорен к заключению в концлагерь сроком на 5 лет. Дело было направлено для утверждения в ОГПУ УССР. Приговор был пересмотрен и смягчен.

Согласно постановлению Особого Совещания при Коллегии ОГПУ УССР от 3 ноября 1931 года священник Евгений Кригсман приговорен к заключению в концлагерь сроком на 3 года.

Известно, что священника Евгения Кригсмана из одесской тюрьмы этапировали вначале в Темниковские лагеря, потом в Белбалтлаг и уже в Дмитлаге он был освобожден в 1933 году «за хорошую работу» и более священником не служил⁸⁸.

Александр Федорович Кринов

Родился в 1869 году в Ленинградской области в семье бывшего городского старосты. Гражданин СССР, русский. Бывший коллежский советник (служил в полиции, в качестве исправника), на момент ареста – уполномоченный газетного отдела Одесской почтовой конторы и председатель религиозной общины⁸⁹. Арестовывался ГПУ в 1920 году, после 12 дней ареста был освобожден.

На момент ареста проживал по адресу: г. Одесса, ул. Зиновьева, 18.

Арестован 3 марта 1931 года по обвинению в «образовании к.р. организации церковников, ставивших своей целью свержение советской власти».

Постановление об избрании меры пресечения от 16 апреля 1931 года – в связи с обвинением в том, что «...состоял членом Одесской

⁸⁶ Там же. Т.4. Л.д. 970

⁸⁷ Там же. Т.3. Л.д. 868

⁸⁸ Там же. Т.5. Л.д. 1024

⁸⁹ Там же. Т.3. Л.д. 875

контрреволюционной организации»⁹⁰.

Решением заседания Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 14 сентября 1931 года приговорен к высылке в Казахстан сроком на 5 лет. Дело было направлено для утверждения в ОГПУ УССР. Приговор был пересмотрен и смягчен.

Согласно постановлению Особого Совещания при Коллегии ОГПУ УССР от 3 ноября 1931 года Александр Кринов приговорен к высылке в Казахстан сроком на 3 года.

Священник Николай Николаевич Мочульский

Родился в 1896 году. Священник Николаевки Андрее-Ивановского района, благочинный «тихоновской» церкви.

Семья: жена – Вера Ивановна, 34 года; дочь – Лариса, 12 лет; сын – Николай, 6 лет⁹¹.

Арестован 24 февраля 1931 года по обвинению в «образовании к.р. организации церковников, ставивших своей целью свержение советской власти».

Постановление об избрании меры пресечения от 20 апреля 1931 года – в связи с обвинением в том, что «...состоял членом Одесской контрреволюционной организации»⁹².

Из показаний от 21 апреля 1931 года: «...Если бы не было этих от меня не зависящих объективных условий, я лично сам по себе не был бы активным врагом Соввласти.

Будучи благочинным с 1923 года, я связан был по-своему административно-церковному положению со священниками с Ананьева, Первомайска, а затем с Одесским епархиальным начальством.

С 1928 года у меня установилась регулярная постоянная связь с Одесским Тихоновским епархиальным пресвитерским советом, в частности со священником Любимским Александром, бывшим до последнего времени секретарем архиепископа Анатолия.

Зная мои контрреволюционные настроения, Любимский в одной из бесед со мной сделал мне предложение проявить мужество и быть

⁹⁰ Там же. Т.4. Л.д. 971

⁹¹ Там же. Т.3. Л.д. 754

⁹² Там же. Т.4. Л.д. 967

твердым в вере и верным церкви сыном.

В 1929 году я начал просить освободить меня от звания благочинного, а затем в 1930 году выразил желание уйти из церковного служения совсем. Это мое желание порвать с церковью, базировалось на тех обстоятельствах, что я все больше и больше начал убеждаться, что церковь по своей организации и учению является большим тормозом для многих живых жизненных мероприятий Соввласти, особенно в позднейшую эпоху построения социализма»⁹³.

Решением заседания Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 14 сентября 1931 года приговорен к высылке в Северный край сроком на 5 лет. Дело было направлено для утверждения в ОГПУ УССР. Приговор был пересмотрен.

Согласно постановлению Особого Совещания при Коллегии ОГПУ УССР от 3 ноября 1931 года священник Николай Мочульский приговорен к заключению в концлагерь сроком на 3 года.

Центр оперативно-справочной картотеки 1 Спецотдела МВД СССР на прокурорское требование по проверке от 4 ноября 1958 года дает информацию, что священник Николай Мочульский вновь арестован 14 декабря 1937 года, осужден заседанием Тройки УНКВД Читинской области от 31 декабря 1937 года к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 15 марта 1938 года.

Священник Георгий Николаевич Федоров

Родился 28 октября 1875 года в г. Николаеве. Русский, гражданства СССР. Священник.

В данном случае никто не расскажет о себе лучше, нежели сам обвиняемый. Во время допроса 11 февраля 1931 года обвиняемый Федоров показал: «Родители мои были матрос Черноморского флота из кантонистов Федоров Николай Федорович, а мать – дочь матроса Николаевского экипажа Елизавета Кондратьевна. Оба они жители г. Николаева. Семья состояла из 18 душ, и я был по рождению предпоследним.

По исполнению мне 5 лет, отец меня отдал в церковно-приходское училище, а затем я механически перешел в духовное. Ввиду за-

⁹³ Там же. Т.1. Л.д. 55

труднительных материальных обстоятельств отца, переехал на жительство к двоюродной сестре в Херсон и на ее иждивении учился в реальном училище. Окончив его с натяжкой и, не надеясь на свои силы для дальнейшего продолжения учения, я стал репетировать учеников, а затем, когда приблизилось время к отбыванию воинской повинности, решил поступить в Одесское пехотное училище, которое и окончил по 2-му разряду.

Будучи произведен в первый офицерский чин, я был назначен в 27 пехотный Витебский полк, в котором пребывал до 1905 года, марта месяца, когда и был командирован в офицерский резерв Маньчжурской армии.

Во все время учения я жил и питался исключительно на средства сестер, которые работали в белошвейной мастерской мадам Жено в г. Одессе. Отца я потерял, когда мне было около 10 лет.

По прибытии в Харбин, распоряжением дежурного генерала я попал в 54 пехотный полк Минский, который уже к тому времени занял Сипижайские...

Война Японская подходила к концу, и мне пришлось участвовать только в операциях по сбору урожая. В ожидании очереди эвакуации нашей 14 пехотной дивизии мы несли сторожевую службу. А затем через Владивосток, морем, в середине лета 1906 года я прибыл через Одессу в Кишинев.

За период пребывания в 27 пехотном Витебском полку и в 54 пехотном Минском я занимал должность младшего офицера роты, младшего офицера учебной команды, зав. швальонной и казначея.

Перед войной я женился на Капитолине Максимовне Жакомини – дочери капитана буксирного парохода. Желая попасть в какую-нибудь командировку для пополнения своих познаний по военному делу, я был командирован в 1907 году в инженерные войска г. Одессы. И после 5 месяцев окончил курсы Инженерного военного искусства с отличием.

В это время у меня появились дети, и желая облегчить свое материальное положение, я решил ходатайствовать о переводе меня в один из Одесских полков.

После долгих хлопот я наконец был переведен в 1908 году в Измаильский пехотный полк. Но уже в 1910 году, ввиду реформирования маневренных полков в полевые и с переменой их стоянок

(по Волге), всех офицеров, имеющих на лицо, распределили по группам, из коих одни были направлены в 14 дивизию, другие – в 15 дивизию и лишь только 1/3 состава ушла с Гумановским полком в Самару.

Я по жребию попал в 59 пехотный Люблинский полк, расположенный в Одессе. В этом полку я оставался до 1914 года, т.е. до начала германской войны, будучи вначале младшим офицером 6 роты, а затем младшим офицером учебной команды.

К началу этой войны я был в чине штабс-капитана, когда была объявлена мобилизация, и Люблинский полк развернулся в 2 полковых полка. Я по старшинству был назначен командующим 13 роты 255 пехотного Аккерманского, тот час же по окончанию мобилизации роты командирован с ней на водопроводную станцию «Днестр» для охранения. В конце или середине августа 1914 года наша дивизия была посажена в вагоны и отправлена на германский фронт.

Новая высадка была около «Лиды», затем начали наступать к Августовским лесам и Сувалкам. 20-го и 21-го, взявши Сувалки, наш полк повел наступление дальше, на деревню Александровка и Зарембо. На рассвете 23 сентября я был тяжело ранен в область печени и левого паха, причем шрапнельная пуля застряла в шейке пузыря. Кроме того, была сильная контузия головы и всей левой стороны тела, а ружейной пулей – средний палец левой руки. Затем эвакуация в Сувалки, Августово, Гродно, Москву и Одессу.

Получив облегчение от тяжелых ран, я был признан комиссией при одесском госпитале годным к службе при мирной обстановке, а поэтому получил назначение в 46 пехотный запасной полк, где и был назначен начальником учебной команды.

Когда мое здоровье улучшилось, то меня назначили завхозом во вновь формируемый 271 пехотный западный полк в г. Екатеринославле. Окончив формирование полка, я вернулся на театр военных действий в 255 Аккерманский полк, но долго быть в нем не мог, так как с переброской полка в лесистые Карпаты и вновь полученной контузии в области поясницы это выбило меня из строя.

По эвакуации в Одессу я поступил на излечение в клинику проф. Сфанико. Здесь подлечился, но стал страдать недержанием мочи. Комиссия в окружном госпитале признала меня негодным к строевой службе, и распоряжением штаба армии я был назначен командиром

36 рабочего батальона из военнопленных для обслуживания одесского порта и железнодорожного узла.

Когда началась демобилизация армии, я, согласно приказу по бригаде, из военнопленных 36 батальона расформировал имущество в местные запасные части, а сам стал ходатайствовать об увольнении со службы.

При нахождении на службе в Одессе стал работать в Одесской женской гимназии Каминской в качестве председателя родительского комитета. Будучи совершенно свободным от каких бы то ни было служебных обязанностей, я отдался этому делу по организации помощи неимущим ученикам.

С приходом в Одессу Соввласти, я, согласно приказу, явился в штаб округа и был назначен делопроизводителем личного состава военно-инженерного управления Одесского округа. Прослужив около ½ месяца, я был командирован в испытательную комиссию при военном госпитале, которая и освободила меня совсем от службы. С этого момента я стал вести отчетность при гимназии.

С приходом белых в Одессу, согласно приказу, я как офицер явился в следственную комиссию полковника Эленгарда, которая разбирала причины службы офицеров в Красной армии и постановила, что я, как и многие другие офицеры, служащие в Красной армии, не имею права занимать командные должности у белых.

После этого мне предложили войти в 1-й одесский коллектив преподавателей, который купил гимназию у учредительницы Каминской. Войдя в состав этого коллектива, я занял должность администратора, т.е. счетовода и казначея. Не успела гимназия окрепнуть (существовала около года), как с прибытием в Одессу власти Советов мы ее должны были ликвидировать и сдать представителям Народного Комиссариата в феврале 1920 года.

В это время я стал готовиться для держания экзамена при особой комиссии по богословским предметам и, репетируя детвору, кое-как жил с семьей на те скромные средства, кои имел я от остатков прежних получек.

В 1922 году в апреле по выдержанию экзамена был рукоположен во священника с назначением в с. Роксоляны Одесского уезда. Живя на границе, я подвергался несколько раз обыскам, а затем в 1924 г. в начале года я оставил приход и переехал на жительство в Одессу.

Принимая во внимание, что одесское духовенство ко мне слишком недружелюбно относилось, как к чуждому для них человеку (по происхождению), я поступил инкассатором, приемщиком и отправителем в техническую контору «Технодело», откуда за сокращением штата служащих был в начале 1925 года уволен. Эта контора, уволив меня без предупреждения, не выдала мне выходного пособия, поэтому я был вынужден подать жалобу в трудсуд. Последний постановил иск мой удовлетворить полностью.

Затем узнав, что на склад Нефтьсиндиката требуются рабочие, я отправился туда и стал работать по выкачке масла из баков и мойке железнодорожных баков от нефти. Зарабатывая около 3 руб., я был очень доволен, но когда ячейка узнала, что я – служитель культа, уволила меня.

Тогда, почувствовав положение безработного, я принял на себя работу по очистке подвалов от ила и нечистот в строящейся казарме Торговая 2 для войск охраны Черноморского побережья.

В апреле месяце я был арестован ОГПУ и предан суду Чрезвычайной сессии Губсуда по ст. 67 и оправдан с августа 1926 года.

Работал одновременно в окружной больнице в качестве маляра. При сдаче работы я перешел 4 декабря 1926 г. на работу в Пайстрой в качестве сторожа, а с марта 1927 г. по 4 декабря 1928 г. на постройке санатория им. тов. Кагановича (Куяльницкий лиман) в качестве кладовщика-счетовода.

Затем, когда постройка закончилась, согласно распоряжению прораба Ю.П. Гаузенгерга перешел работать в главную контору, но здесь началась чистка, и я, как служитель культа, был уволен.

Не желая ехать на предлагаемые мне приходы, я вместе с женой ходили работать по частным квартирам по побелке, оклейке и окраске квартир. Это давало достаточные средства мне на пропитание. Кроме частных квартир, мне приходилось ремонтировать и общественные помещения, как, например, общежития студентов на ул. Ласточкина.

В 1930 г. заболевает священник Николаевской церкви Михаил Синицкий, который после сложной операции (удаление желчного пузыря) окончательно слег в кровать, а я, по его просьбе, заменил его. Причем, работая в будние дни, я в праздники совершал вместо него богослужения. В настоящее время община пригласила меня вторым

священником в помощь М. Синицкому, и таким образом я живу на те скромные средства, кои получаю от общины.

Имущественный ценз моих родителей заключался в том, что они имели маленький домик-особняк на Слободке-Романовке, который моя покойная мать продала лет 30 тому назад.

Лично я имел пустопорожнее место в 260 кв.м. или 300 кв.м. в обществе самопомощь, что на 4 ст. трамвая, где ныне детский дом.

Относительно же участия моего в какой бы то ни было организации, я подтверждаю своим честным словом, что никогда к таковым не принадлежал и не принадлежу. Лиц, кои состоят в какой бы то ни было организации, не знаю, и среди людей прихода, с которыми мне по долгу обязанностей приходится сталкиваться, не знаю. Благодаря своему настоящему социальному положению священника, сослуживцев не посещаю, так как они меня как попа чуждаются с одной стороны, а с другой – на самый скромный прием у меня нет средств. Больше что-либо по делу показать не могу».

На момент ареста проживал в г. Одесса, Балтская дорога, Зерновой рынок, 9.

Арестован 25 января 1931 года по обвинению в «образовании к.р. организации церковников, ставивших своей целью свержение советской власти».

Постановление об избрании меры пресечения от 15 апреля 1931 года – в связи с обвинением в том, что «...состоял членом Одесской контрреволюционной организации»⁹⁴.

Решением заседания Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 14 сентября 1931 года приговорен к высылке в Северный край сроком на 5 лет. Дело было направлено для утверждения в ОГПУ УССР. Приговор был пересмотрен и смягчен.

Согласно постановлению Особого Совещания при Коллегии ОГПУ УССР от 3 ноября 1931 года священник Георгий Федоров приговорен к высылке в Казахстан сроком на 3 года.

Макарий Макарьевич Будиловский

Родился в 1887 году в с. Бейкум Очаковского района. Русский,

⁹⁴ Там же. Т.4. Л.д. 961

гражданства СССР, огородник. Во время пребывания гетмана Скоропадского в Тирасполе служит комендантом станции Тирасполь.

Лишен избирательских прав в 1928 году, как имевший наемную рабочую силу, осужден в 1929 году по ст.129 к 6 месяцам лишения свободы.

Семья: жена – Екатерина Михайловна, 49 лет; дочь – Ксения, 18 лет⁹⁵.

На момент ареста проживал в г. Одесса, Грушевский пер., 10, кв. 2.

Раскулачен и арестован 15 января 1931 года по обвинению в «образовании к.р. организации церковников, ставивших своей целью свержение советской власти».

Постановление об избрании меры пресечения от 25 апреля 1931 года – в связи с обвинением в том, что «...состоял членом Одесской контрреволюционной организации»⁹⁶.

Решением заседания Тройки при Коллегии ГПУ УССР от 14 сентября 1931 года приговорен к заключению в концлагерь сроком на 5 лет. Дело было направлено для утверждения в ОГПУ УССР. Приговор был пересмотрен и смягчен.

Согласно постановлению Особого Совещания при Коллегии ОГПУ УССР от 3 ноября 1931 года Макарий Будиловский приговорен к заключению в концлагерь сроком на 3 года.

Биографические справки, представленные в данной публикации – это выписки из архивных источников, документов конца 20-30-х годов XX столетия, хранящиеся в архивно-следственных делах фонда прекращенных дел УСБУ в Одесской области. Это выписки из постановлений и ордеров на арест, показаний свидетелей и обвиняемых, описаний вещественных доказательств, обвинительных заключения и приговоров, медицинских справок и актов о расстрелах, заключений о реабилитации и т.п.

Стоит обратить внимание, что следственные процессы в те годы изобиловали нарушениями юридической процедуры. Шантаж и угрозы, физическое воздействие и пытки были нормальным явлением. Огромное количество арестованных и позже осужденных огова-

⁹⁵ Там же. Т.3. Л.д. 741

⁹⁶ Там же. Т.4. Л.д. 966

ривают себя и своих знакомых, а подчас и вовсе незнакомых людей.

Не секрет, что во множестве случаев арестанты подписывали и чистые листы протоколов допроса, куда позже следователи вписывали свой вариант видения антисоветской деятельности допрашиваемого. Некоторые протоколы допросов составлялись еще до обыска и ареста обвиняемого. Обвинения строились по шаблону в независимости от того, признавал или не признавал свою вину будущий осужденный.

Представленное групповое дело всего лишь одно из десятков только в Одессе, его можно назвать и относительно «мягким». Ведь скоро наступят 1937-1938 гг. и аресты священнослужителей, мирян будут заканчиваться практически без следствия и суда единственным скорым решением по делу «расстрелять».

